2019-11-18 **Иркутский журналист Елена Кутергина: «Политическая война на человеческом горе»**

Очень много вопросов поступает после доклада ОНФ о положении дел в зоне ЧС в Иркутской области, причем, с разных регионов, и стоит поблагодарить общественную организацию за привлечение внимания к проблемам пострадавших. Однако есть, с чем поспорить, что ответить, а в отношении чего и выразить недоумение. Попробую спокойно, без истерии, разложить ситуацию как обыватель и как человек, который часто бывает в зоне ЧС и просто много чего знает.

Я внимательно изучила доклад ОНФ, и замечу, что данные в нем относятся к началу октября. Разумеется, полтора месяца назад была несколько иная ситуация и с выплатами, и с выдачей сертификатов. Тогда только вступали в силу новые Постановления, существенно расширяющие права пострадавших, их количество от первоначальных 36 тысяч к сегодняшнему дню увеличилось до 46 тысяч. Естественно, в подобного рода мониторинги, на экраны телевизоров попадают, как правило, те, кто хочет пожаловаться и повлиять на решения в свою пользу, попасть в число пострадавших.

В докладе идут отсылки к сельской местности, где исторически - масса проблем, а население порой живет по Ветхому завету. У нас в деревнях по сей день не везде постоянно подается электричество, нет ФАПов и фельдшеров, дорог, связи, а иногда встречаются граждане, у которых на руках паспорта советского образца. Почему раньше никто не снимал об этом душераздирающих сюжетов?

Как правило, там люди исторически не оформляли право собственности на жильё, и паводки вскрыли эту особенность, которая переросла в проблему. Конечно, людям, которые в свое время паспорт не смогли поменять, сегодня сложно встроится в правовые отношения с государством. И самое простое - пожаловаться на камеру. Мне порой такие жалобы приходят, что оторопь берет. Люди не понимают элементарного: что невозможно, просто позвонив по телефону, заявить о своём праве - необходимо письменное заявление и присутствие. «А я вот рожаю, я не могу прийти», - говорят иногда. Тогда нужно оформить нотариальную доверенность. Но людям это кажется диким - они считают, что их положение исключительное и под нормы закона не

попадает, что их футболят, унижают.

Впрочем, некоторые, даже не имея права на сертификаты, их получают. Вне зоны затопления, просто плача в СМИ. Яркий и печальный пример с бабушкой из Тулунского района: на камеру она сказала, что повесится, если не получит сертификат. Ей его дали. Мэр района позднее сообщил, что на сертификат квартиру купили дети - живут теперь в Красноярске, а бабушка продолжает жить в старом доме. Тем временем, многие люди, реально лишившиеся всего, всё еще ждут своей очереди. Как и 11 тысяч сирот в Иркутской области, и масса других категорий, у которых нет медийной поддержки и внимания федеральных властей.

Вопрос выплат, как правило, на сегодняшний день волнует тех, кто не смог обосновать право на эти выплаты. То же касается и сертификатов на жильё. Очень много претендуют на госпомощь тех, кто в зону затопления не попал. Или отсутствовал в доме на момент паводка. Есть случаи, и они отображены в мониторинге ОНФ, когда люди уже давно купили в другом месте жильё, в деревне не жили два последних года, дом их практически не пострадал, но у ОНФ другое мнение на этот счет. Я подчеркну, что у меня источники информации разные: это и чиновники разных уровней, и местные жители, что позволяет всё-таки смотреть на ситуации с разных сторон ,а не только со стороны того, кто претендует на государственные деньги.

Не могу не сказать о явном перекосе в сертификатной политике, и некоторой недосказанности со стороны регионального правительства. Я его, кстати, не выгораживаю - у него много ошибок, недоработок, но критикуя, как говорится, предлагай - а кто помог, кто подставил плечо?. Сегодня губернатор говорит о том, что свыше 95 % пострадавших получили сертификаты на жильё на сумму более 18 млрд рублей. Но объективности ради скажем, что больше половины семей сертификаты еще не обналичили, и уже сегодня видно, что денег на всех не хватит. Ведь известно ,что на восстановление жилищных прав (включая капремонт) выделено порядка 15 млрд рублей. А где еще 3 млрд? Их добавят? Когда и как? Надеюсь, ответ будет дан, или я чего-то не знаю.

Тем не менее, довольно много уже семей приобрели жильё на вторичном рынке. Едут в Иркутск, Братск, Красноярск, что-то докупают на местах прежнего проживания.

Очевидно, возможность покупки жилья в других городах ставит под вопрос существование многих населенных пунктов. Уже сегодня жители на местах говорят о том, что их поселки умирают - люди разъезжаются. Тревожится и Тулун: город массово покидают врачи, причем, как ни печально, едут они в Черемхово, куда их переманили благотворительным проектом и дополнительными подарочными квадратными метрами жилья.

На этом фоне вопросов еще больше: для кого строятся школы, ледовые дворцы, проводятся баснословные берегоукрепительные мероприятия и т.д.?

И тут подходим к главному: запустить масштабную стройку в Тулуне и тем более в Нижнеудинске не удалось. Если в ближайшее время не появятся дома и люди туда не заселятся, территории будут пустеть. Вера людей в эти стройки пропадет.

Поверьте, я провела десятки бесед, выяснений, «копаний» - в чем же дело? Почему ничего не построили? Стройка идет неплохо только в микрорайоне МКД - многоквартирных домов, застройщик получил первые средства по контракту, но как же всё это было долго! Моё мнение таково: работа с бюджетными деньгами и землей слишком зарегулирована. Специалисты откровенно говорят: надо либо нарушать и потом отвечать вплоть до уголовного преследования, либо исполнять закон, а на это требуется время. Никаких послаблений никто никому не дал. А уж критикуемому «красному» правительству - и подавно. И цену ошибкам там знают - Левченко не прощается ни единая помарка. Поэтому проявляется излишняя осторожность. И, предположу, неопытность тоже сказывается - ситуация всё-таки нестандартная, а задача сложная.

Подводя итог, вернусь к докладу ОНФ и сюжетам в СМИ. Вскрывать проблемы и критиковать - нужно. Но нужно понимать и ответственность. Регион да и страна напуганы увиденным. Показали даже зону отчуждения, где якобы живут люди, но я лично проверяла много раз - никто там не живет с августа.

В этой истории политическая война элит рискует больно сказаться на политике социальной. И это уже происходит - после сюжетов люди массово пошли требовать выплат, которые им не положены. Не удивлюсь, если начнутся митинги и пикеты, подстрекатели всегда найдутся - при соответствующей медийной поддержке.